

МЫ ТОЖЕ ЛЮБИМ ОПЕРЕТТУ!

«ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ОПЕРЕТТУ» — так называлась статья А. Денищевой, опубликованная в «Советской культуре» 6 июня этого года. Нам, артистам Ленинградского театра музыкальной комедии, тоже хочется ответить на этот вопрос. Да, мы любим оперетту! Этому жанру мы посвятили нашу жизнь. И естественно, что сердечный разговор, который началася газета, не может не волновать нас. Мы уверены, что только прямая и непрепятственная критика поможет нашему жанру занять достойное место в рядах советского искусства. Поэтому мы и решили написать это письмо в редакцию, посвятив его самому наболевшему и тревожному вопросу нашего театра — молодежи.

В нашем театре есть талантливая, инициативная молодежь. Лично раз это доказал недавно закончившийся смотр творческой молодежи Ленинграда, на котором девять артистов нашего театра были отмечены дипломами. Но, как известно, одного таланта мало. Талант, как драгоценный камень, нуждается в шлифовке. А если еще учсть, что молодежь приходит в оперетту, как правило, из консерваторий, музыкальных училищ и самоиздательства, не имея специальной актерской подготовки (ведь, кроме малочисленного факультета музыкальной комедии ГИТИСа, актеров сценического жанра всегда не готовят), то роль театра и его ответственность за будущую молодежь артистов необычайно возрастает.

Многие наши молодые артисты занимают в театре ведущее положение, часто являются, Казалось бы, венециане все обстоят блестяще. Венециане — да. Но обратимся к практике театра, к его повседневной творческой жизни.

Обычно у нас из одну ведущую роль назначают по три-четыре исполнителя (а на заглавную роль в спектакле «Герольдия Герольдитинская» было назначено даже пять). Это и понятно, ведь театр наш музыкальный, и у артистов большая вокальная и физическая нагрузка, которая должна быть распределена равномерно. Но это несколько становится значительной лишь в программах. На самом же деле к премьере готовят один состав, который затем для длительного времени вынужден играть без замены. Так, долгий срок без дублеров на центральные партии спектакля «Лондон» Чайковского, «Цыганская любовь», «Герольдия Герольдитинская», «Мастер Икс», «Сердце балтийца». В итоге, исполнители этих партий оказываются неизменно затянутыми. В случае же их болезни театр начинает лихорадить замены спектаклей или скомплексные вводы исполнителей, с ходу, без репетиций, в порядке «выручки». Другие же артисты в это же время, испытывающие месивами, находятся в «творческом престое».

Естественно, практика заставляет руководство театра раз и навсегда пребегать к вводу в спектакли вторых и третьих исполнителей. Но как это делается? Несколько настек проведенной репетиции без грима, костюма, и лишь одна оркестровая (!) даже для ответственных вокальных партий. К тому же, как правило, наставы вторых составов передованы ассистенту режиссера. Если же вводят сам главный режиссер театра Ю. Хмельницкий, то с его «системой» работы с актерами вряд ли можно согласиться. Она заключается в патетизированном, в требовании точного копирования рисунка роли, сделанного первым исполнителем. При такой «системе» не может быть и речи о аудиомонтажной, кронотливой работе актера над образом. Нельзя всерьез говорить и о поисках верного сценического самочувствия, о превращении. И разве можно ожидать от молодых актеров соединения интересных характеров, раскрытия их собственных индивидуальностей? Вместо этого копирования и штампов. Но здесь все актеры обязаны копировать самого постановщика. Наглядно проигрывая роли всех персонажей бу-

щего спектакля. Ю. Хмельницкий невольно требует от исполнителей механического повторения предложенного им расцвета. Как часто мы слышим раздраженный крик ее зала: «Я уже давно скучал за вас весь спектакль. Вам остается еще только выучить».

Мы не отрицаем значения лично-го показа в процессе репетиций, но делает его единственным временем работы с молодым актером вряд ли полезно. Молодые артисты не пручаются теоретически работать над ролью, постепенно, шаг за шагом выкладывать ее внутренним содержанием.

Впрочем, и подбор исполнителей на роли большей частью происходит по тому же принципу «автоматического представления». В основном используются типажные данные артистов, подчас чисто внешние. Естественно, что молодые актеры, которые много времени в репертуаре, играют ниже своих возможностей и, главное, теряют энтузиазм и овладевают штампами.

Не лучше обстоит дело и с воспитанием вокалистов. Наш театр — театр прежде всего музыкальный. Музыканты, ее образный строй должны подсказывать режиссеру решения всего спектакля в целом и, конечно, назначение исполнителей на роли. В спектаклях нашего театра, однако, далеко не всегда учитываются вокальные возможности молодых певцов как при назначении на роль, так и при планировании текущего репертуара. А музыкальная часть театра (главный дирижер М. Волович) недостаточно энергично оберегает от непосильной вокальной нагрузки и молодые голоса певцов, которые порой не имеют краинской певческой школы. К тому же в своих постановках Ю. Хмельницкий акцентирует премногие разности в уходу эффектной мимике, заставляя артистов в ответственных ариях в дуэтах метаться по сцене, забегать на сложные сценические конструкции, не считаясь с тем, что певцу, особенно еще неопытному, так важно сохранять равновесие дыхания. К советам дирижеров и опытных вокалистов Ю. Хмельницкий в таких случаях почти не прислушивается. И, видимо, не случайно в последнее время все чаще приходится слышать, что у некоторых молодых еще спортивных артистов голоса заметно дисторзионизируются, а в отдельных случаях создается реальная угроза потери голоса.

Отсутствие в театре планомерной репетиционной работы с двумя составами в процессе создания новых спектаклей приводит к тому, что многие молодые солисты, да и не только молодые, месяцами сплюются без дела. В качестве примера можно привести выпускнику ГИТИСа Н. Амирханову, артистов

И. Сорокина, В. Тюлева, М. Юрасову, недавно ушедшую из театра Л. Гудкову и др. Оно и понятно: ведь театр на протяжении многих лет вынужден в год лишь две премьеры. Для подготовки одной из них в постановке главного режиссера затрачивается пять-шесть месяцев, другая делается приглашенным или штатным режиссером в два-три месяца, а остаток репетиционного времени используется для капитального обновления старых спектаклей, представляемых для детей в дни школьных каникул. Отсутствие нормальной репетиционной загрузки также приводит актеров к творческому застою, деклами-фикации.

Да, с большой горечью мы должны честно в откровенно сказать, что наш Ленинградский театр музыкальной комедии, один из крупнейших, ведущих театров страны, не является подлинной школой актерского мастерства. И все это приводит к снижению общего профессионального уровня труппы, отражается на качестве спектаклей. А ведь когда-то в театре, помимо репетиций с двумя составами, систематически занимались стажерские труппы, была студия. Необходимо все это возвращать, вести постоянную учебно-воспитательную работу, которая помогала бы росту актерского мастерства. Мастера эжанды могут и должны помогать молодежи готовить отрывки из спектаклей, отдельные роли. Педагоги-актеры театра должны возобновить свою работу с молодежью, помочь ей разуметь музыкальные сцены из текущего репертуара и систематически выносить результаты этой работы на обсуждение художественного совета театра. И, конечно, должна быть, наконец, наложена повышенный режиссерский контроль за спектаклями текущего репертуара с систематическим обсуждением работы молодых исполнителей. Организовать все это, на наш взгляд, — прямая забота и обязанность художественного руководства театра. К сожалению, подобная практика у нас отсутствует. Исполнение составляет лишь балетная труппа, где воспитание молодых исполнителей много сил и энергии отдает главный балетмейстер Р. Глеббек.

А ведь будущее театра во многом зависит от воспитания молодой смены, от серьезного заботливого отношения к росту ее профессионального мастерства. Мы надеемся, что в самое ближайшее время творческое положение с молодежью, созидающейся в театре, будет исправлено.

Заслуженные артисты РСФСР К. Бондаренко, В. Тимошин, А. Корольчук, З. Емельянова, З. Виноградова, га. дирижер М. Волович, дирижер В. Гроесер, га. художник, лася, деят. исс. РСФСР А. Шелковников, артисты: П. Башникова, Ю. Корнея, А. Воронина, А. Тарасова, В. Кашиев, Л. Попова, Д. Гаев, В. Копылов, С. Фраткин, Р. Екимов, А. Слонимский, В. Лидакин, В. Серова, А. Шаргородский, Л. Петровапольский, В. Колесов, Л. Ермакова, М. Юрасова, В. Тюлев.

ОТ РЕДАКЦИИ

Письмо артистов Ленинградской музыкальной комедии посвящено одному из важнейших вопросов творческой жизни наших театров — воспитанию молодых кадров, значению самого театра как высшей школы актерского мастерства.

Положение, которое создалось в Ленинградском театре, не может не вызывать тревогу. За последние восемь лет (!) состав труппы почти не обновлялся. За 12 лет существования отделения музыкальной комедии в ГИТИСе в театр притянули лишь два его выпускника — В. Серова и Н. Амирханова, причем последняя так еще и не вышла на сцену. В настоящие времена в театре всего 5 актеров в возрасте до 30 лет. Зато значительную часть труппы (18 солистов), составляют актеры от 50 до 70 лет. Не лучше обстоят дела и в хоре. Подобное положение явилось следствием систематического отсутствия конкурсов и полнейшего равнодушия к приему и воспитанию молодых творческих кадров художественного руководства театра.

На протяжении последних лет

общественные организации театра неоднократно ставили вопрос о необходимости обсуждения перспектив развития театра.

На партийном собрании, посвященном важнейшим задачам, поставленным партией перед искусством, в творческих итогах года, вопрос о положении с молодыми кадрами в театре был поставлен со всей острой. Взволнованно и откровенно говорили о своем театре в те, кто отдал любому искусству многие годы жизни, и те, кто еще только начинает свой путь. Этот разговор о дальнейшей судьбе театра, о его молодой смене заслуживает самого серьезного внимания.

С связи с этим еще и еще раз со всей острой встает проблема подготовки артистов для театров музыкальной комедии. Единственное учебное заведение ГИТИС, где существует специальное отделение (к тому же очень мадо-чинственное!), вполне естественно не может удовлетворить потребность театров страны в квалифицированных кадрах.